

К ИСТОКАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ

Кудрявцева Т. В.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-8639>

А н н о т а ц и я. В статье рассмотрены теоретические предпосылки (идеи К. Маркса и Ф. Энгельса), истоки возникновения (предмартовская литература XIX в., рабочая литература рубежа XIX–XX вв.) и начало становления (1920-е – 1930-е гг.) в Германии литературного направления «социалистический реализм». Уже в то время декларируется необходимость поставить литературу на службу партийным и классовым интересам. Основная проблематика произведений отвечает духу партийной пропаганды и популяризации социал-демократических идей. В истории становления марксистской эстетики как фундамента социалистической литературы большая роль принадлежит Ф. Мерингу, который обосновал одно из базовых отличий социалистической литературы от других социально-критических литературных направлений, лишь изображавших общественные конфликты, но не связывавших их разрешение с идеей классовой борьбы и пролетарской революции. Среди зачинателей социалистического реализма в Германии (1920–1930-е годы) – И. Р. Бехер, Б. Брехт, Ф. Вольф, А. Зегерс и др. Они были хорошо знакомы с советской литературной политикой и практикой (М. Горький и др.) и переносили ее на немецкую почву. Главные постулаты литературы этого периода: социалистическому произведению надлежит стремиться к познанию истинно диалектической объективности, заботиться о всестороннем, конкретном и глубоком показе совокупности движущих сил истории. Большое влияние на развитие теории и практики немецкого социалистического реализма оказал известный философ-марксист Д. Лукач. Его идеи о том, что создатели социалистического искусства, художественного «идеологического авангарда» призваны выявлять типическое и показывать тенденции развития сущностных черт современной жизни, следуя лучшим традициям европейского реализма, а также понимаемая в духе марксистско-ленинской эстетики идея народности были активно восприняты немецкими пролетарскими писателями Веймарской республики и антифашистскими писателями времен Третьего рейха.

Ключевые слова: рабочая литература; социалистическая литература; марксистско-ленинская эстетика; социалистический реализм; идеологический авангард; немецкая литература; немецкие писатели; литературное творчество; литературные жанры.

Благодарности: работа выполнена в Институте мировой литературы имени А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 21-18-00131).

Для цитирования: Кудрявцева, Т. В. К истокам социалистического реализма в Германии / Т. В. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 194-206.

ABOUT THE ORIGINS OF SOCIALIST REALISM IN GERMANY

Tamara V. Kudryavtseva

M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-8639>

Abstract. The article examines the theoretical prerequisites (the ideas of K. Marx and F. Engels), the sources (pre-March literature of the 19th century, working-class literature at the turn of the 19th and 20th centuries) and the early development (1920s – 1930s) of socialist realism in Germany. It was at that time that the need to put literature at the service of party and class interests was declared. The main problems of the works correspond to the spirit of party propaganda and popularization of social-democratic ideas.

In the history of the formation of Marxist aesthetics as the foundation for socialist literature, a great role belongs to F. Mering, who justified one of the basic differences between socialist literature and other socio-critical literary trends, which only depicted social conflicts, but did not connected their resolution with the ideas of class struggle and proletarian revolution. Among the initiators of socialist realism in Germany (1920–1930-ies) were I. R. Becher, B. Brecht, F. Wolf, A. Zegers, etc. They were well acquainted with Soviet literary policy and practice (M. Gorky and others) and transferred it to German soil. The main postulates of the literature of that period were: a socialist work

should strive for the knowledge of truly dialectical objectivity and take pains to provide a comprehensive, concrete and profound demonstration of the unity of the driving forces of history. The famous Marxist philosopher G. Lukács made a great impact on theory and practice of German socialist realism. His ideas that the creators of socialist art and the artistic "ideological avant-garde" are called upon to discover the typical and show new trends in the development of essential features of modern life following the best traditions of European realism, as well as the idea of the popular art understood in the spirit of Marxist-Leninist aesthetics, were actively followed by German proletarian writers in the Weimar Republic and anti-fascist writers during the Third Reich.

Keywords: working-class literature; socialist literature; Marxist-Leninist aesthetics; socialist realism; ideological avant-garde; German literature; German writers; literary creative activity; literary genres.

Acknowledgments: the study has been accomplished at A. M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation Grant (RSF, Project Number 21-18-00131).

For citation: Kudryavtseva, T. V. (2022). About the Origins of Socialist Realism in Germany. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 1, pp. 194-206.

Социалистический реализм в Германии – идеологически и политически окрашенная система художественно-эстетических взглядов, получившая распространение после 1945 г. в ГДР. Термин был заимствован из советского литературоведения, а содержание понятия и особенности художественной практики оказались во многом predetermined традициями немецкой марксистской эстетики, рабочей литературы рубежа XIX–XX вв., революционно-пролетарской литературы Веймарской республики и антифашистской литературы в изгнании и подполье времен Третьего рейха.

Идейные истоки вызванной к жизни подъемом классового самосознания пролетариата рабочей литературы следует искать в литературе Молодой Германии, одном из самых ярких объединений так называемой предмартовской литературы, идеологи которой в преддверии революции 1848 г. выступили за поворот к политике и жизни. О необходимости поставить литературу на службу партийным интересам и о характере подобной литературы задолго до В. И. Ленина писали К. Маркс и Ф. Энгельс. Непосредственное воздействие их идей испытало направленное на развитие классового сознания рабочих творчество Ф. Фрейлиграта, Г. Веерта и других представителей антибуржуазной литературы XIX в. Для многих представителей рабочей литературы (Р. Лавант, Л. Якоби, М. Каутская и др.), в том числе и выходцев из пролетарской среды (К. Кайзер, Э. Клаар, К. Фишер и др.), их творчество стало неотъемлемой частью политической борь-

бы за интересы угнетенных классов.

В истории становления марксистской эстетики как фундамента социалистической литературы главенствующая роль по праву отводится Ф. Мерингу, напрямую связавшему литературный процесс с историческим и социальным контекстами эпохи. Известно ставшее хрестоматийным определение социалистической тенденциозности, которое принадлежит Ф. Энгельсу: «<...> социалистический тенденциозный роман целиком выполняет <...> свое назначение, когда, правдиво изображая действительные отношения, разрывает господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, расшатывает оптимизм буржуазного мира, вселяет сомнения по поводу неизменности основ существующего, – хотя бы автор и не предлагал при этом никакого определенного решения и даже иной раз не становился явно на чью-либо сторону» (Из письма Энгельса М. Каутской от 26 ноября 1885 г.) [Маркс, Энгельс 1983: 53].

В свою очередь, заслугой Меринга следует считать обоснование одного из базовых отличий пролетарской литературы от других социально-критических направлений, как-то: реализма и натурализма. Последние лишь изображали общественные конфликты, но не показывали перспектив развития, или, как это происходило в романтизме и посленатуралистических течениях, искали выход в поисках иллюзорной с точки зрения материализма свободы эскапистского свойства.

Не без оснований считая неоромантизм «законным детищем натурализма»

(Mehring F. Neue Zeit. 1908. № 9)¹, Ф. Меринг полагал, что «новый романтизм» стал неизбежной реакцией на бессилие натурализма показать альтернативу существующей реальности².

Партийная социалистическая литература, по Мерингу, напротив, связывала «грядущее разрешение общественных противоречий с помощью пролетарской революции» с идеей классовой борьбы и верой в грядущую победу, с героем, способным «совершить такую революцию» [Плахина 2016: 414].

Проблематика произведений рабочей литературы (Ф. В. Фрицше, А. Гайб, В. Газенклевер, А. О. Вальстер, Э. Пресцанг и др.) в целом отвечала духу партийной пропаганды и способствовала популяризации социал-демократических идей: критика социально-политического устройства общества, героизация человека труда, партийных вождей, прославление идей свободы, равенства, братства, будущего мира господства трудящихся и пр. Главным героем подобных произведений становится «коллективное “Мы”» [Плахина 2016: 416].

Значительным вкладом рабочей литературы в теорию будущего социалистического реализма представляется принцип идеологического контроля над процессом формирования новой и, что не менее важно, массовой культуры сверху³.

Дальнейшая разработка теоретических принципов социалистического реализма в Германии напрямую связана с деятельностью австро-венгерского философа, литературоведа и критика, основоположника неомарксизма Дьёрдя (Георга) Лукача. Увлечение в юности неокантианскими идеями Э. Ласка и Г. Зиммеля, теоретика социологии М. Вебера, а также Гегеля и Маркса (теоретическое наследие последнего было усвоено Лукачем главным образом в рецепции Зиммеля и Вебера)⁴ привело молодого мыслителя к учению, в которое он попытался внести собственное видение состояния современной духовной и социально-политической жизни. Еще в ранних работах Лукач, рассуждая о кризисе бюр-

герской (буржуазной) культуры, трактует его в соответствии с идеями Зиммеля как «трагедию» [Simmel 1911/1912: 20]⁵. Последняя связывается прежде всего с «овеществлением жизни» [Lukács 1961: 287]⁶, с деперсонализацией межличностных отношений, с отчуждением личности и одновременно (sic!) с ее возрастающей зависимостью от общества⁷. Суть нового индивидуализма, по Лукачу, выражается в том, что, если «раньше индивидуалистичной была сама жизнь», то «теперь индивидуалистами являются люди», другими словами, «драма индивидуумов» обернулась «драмой индивидуализма» [Lukács 1961: 288].

Свои взгляды Лукач подкрепляет категорией «трансцендентальной топографии духа» [Lukács 1916: 228]. С ее помощью оказывается возможным «объяснить деструктивные перемены в культуре эпохи модерна» [Земляной 2006: 111]. Последняя утратила тотальность (всеохватность, целостность), которая уже больше не содержит в себе смысл, имманентно присущий действительности, а превратилась в трансцендентную загадку, «недостижимый идеал» [Земляной 2006: 111] «замкнутого в себе самом совершенства», совершенства, «разумеющего само собой» [Lukács 1911: 121-122]. Наиболее подходящим способом художественного воплощения мира кризисной эпохи служит, по Лукачу, роман-эпопея, призванный показать «процесс движения <...> индивида к самому себе, как путь от смутной погруженности в наличную действительность, гетерогенную и, с точки зрения индивида, лишённую смысла, к ясному самосознанию» [Lukács 1916: 262].

Выход из эпохального кризиса, по Лукачу, возможен с помощью возрождения бюргерских добродетелей, преодоления эстетства декадентского свойства, на путях обращения к сущности искусства, главная задача которого определяется в этико-теологической перспективе спасения и преображения как так называемая лепка души [Lukács 1997: 23]⁸.

В этом отношении существенным вкладом Лукача в теорию нового типа ге-

¹ Цит. по: [Wunberg 1971: 240].

² См.: [Mehring 1961: 229].

³ См.: [Плахина 2016: 429].

⁴ См.: [Земляной 2003: 20].

⁵ См. подр.: [Ritzer 2007: 259-270].

⁶ См. подр.: [Земляной 2006: 111].

⁷ См.: [Lukács 1961: 287].

⁸ См. подр.: [Земляной 2006: 115].

роя и (используя название труда Лукача) «проблему духовного лидерства» («Das Problem geistiger Führung und die „geistigen Arbeiter“», 1919) служит его «философия субъекта-объекта» [Земляной 2003: 36], – плод творческого осмысления и развития диалектических взглядов Гегеля, Маркса и Вебера. Внимание Лукача сосредоточено на «моральном самопознании человека»¹, при котором сам «факт познания вызывает существенное изменение в познанном объекте»². Именно такую задачу и ставило перед собой социалистическое искусство.

Для Лукача важным связующим звеном между прошлым и будущим, старым и новым служит понятие становления, связанное в свою очередь с пространственно-временной парой «здесь» и «теперь», конституирующей процесс «опосредования»³, выявления в современности тех тенденций, из которых вырастает будущее⁴.

Соединение традиции, современности и будущего для Лукача есть таким образом «соединение левой этики и правой онтологии» [Земляной 2006: 110]. Последнее предполагает вовлечение культурного наследия в широком смысле (не случайно Лукач высоко ценил и призывал современников изучать наследие Ф. Меринга⁵) в интенции левого порыва, не приемлющего несправедливостей современного мира, и возвращение к гармонии, которой невозможно достичь «без осознания необходимости нести свой крест» [Земляной 2003: 14]: «Наша кровавая работа состоит в том, чтобы распинать Христа. Но эта греховная работа есть вместе с тем наше призвание; только через смерть на кресте Христос становится Богом, и это необходимо, чтобы спасти мир. Значит, мы, коммунисты, берем на себя грехи мира, чтобы спасти мир»⁶.

Убеждения Лукача во многом созвучны взглядам М. Вебера, изложенным в теории последнего о двух этиках – «этике мировоз-

зрения / убеждений» (Gesinnungsethik) и «этике ответственности» (Verantwortungsethik), суть которой состоит в том, что индивиду «надлежит расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий» [Weber 1988: 551-552]⁷.

Руководствуясь этой максимой, в 1919 г. политкомиссар одной из дивизий венгерской Красной армии Лукач отдавал приказы о расстреле солдат-дезертиров⁸. Известно, что подобная практика становилась излюбленным предметом художественного изображения в произведениях социалистической (пролетарской) направленности.

В свое время еще Н. Бердяев отмечал «революционность» и «активизм» взглядов Лукача-теоретика. Руководствуясь марксистской теорией и заимствованным у Вебера понятием «объективной возможности», Лукач дает свое понимание классового сознания. Именно в нем проявляется отношение той или иной части социума (в данном случае пролетариата) к обществу в целом, включая осознание и оценку конкретной исторической ситуации и «вытекающих из нее интересов класса как применительно к своей непосредственной деятельности, так и к отвечающему этим интересам переустройству всего общества» [Lukács 1923: 72-73]. Необходимым условием реализации объективной возможности Лукач, вслед за Вебером⁹, считает наличие массовой руководящей партии¹⁰.

В рассуждениях Лукача обращает на себя внимание смысловая связь пролетарского классового сознания¹¹, активность которого сопрягается с изменением действительности¹², с принципами авангардистского искусства, с творчеством, «взламывающим границы между произведением и обыденным миром, между художником и публикой» [Поцелуев 2017: 16]. Как известно, те же «социокультурные импульсы» [Поцелуев 2017: 16]¹³ были свойственны левому крылу экспрессионизма, революционно-пролетарским писателям и дада-

¹ Lukács G. Taktik und Ethik, 1919. Цит. по: [Земляной 2003: 36].

² Там же.

³ Там же. Цит. по: [Земляной 2003: 35].

⁴ См.: [Lukács 1923: 154].

⁵ См.: [Lukács 1954: 318-403]. Впервые книга была опубликована в Москве на русском языке в 1933 г.

⁶ Lukács G. Dostojewski. Notizen und Entwürfe, 1985. Цит. по: [Земляной 2003: 14].

⁷ См. подр.: [Земляной 2003: 22].

⁸ См.: [Земляной 2003: 14].

⁹ См.: [Weber 1964: 533].

¹⁰ См.: [Лукач 2003: 410].

¹¹ См.: [Lukács 1923: 69-193].

¹² См.: [Lukács 1923: 128].

¹³ См. также: [Arato 1979: 192].

изму. В этой связи становится понятной внутренняя связь названных литературных течений с диалектически обновленной, если так можно выразиться, разновидностью реализма, который вскоре получит название «социалистический».

Как известно, стоявшие на позициях демократического обновления общественной жизни, выражавшие свой творческий потенциал преимущественно в художественно-эстетических формах авангардизма (Б. Брехт, И. Р. Бехер, Э. Толлер и др.) подвергают реалистические принципы письма существенной трансформации. Писатели не просто живут «ожиданиями неизбежного наступления нового прекрасного мира», в искусстве они видят «средство воздействия на сознание людей, <...> руководство к действию» [Стрельникова 2018: 9], и тем самым моделируют их образ жизни. Однако постепенно литература, связанная с деятельностью левых организаций, прежде всего образованной в 1918 г. Коммунистической партии Германии, оказывается в замкнутой системе доктрин, идеологием, социально-политических установок.

До 1923 г. позиция КПГ по вопросам пролетарской литературы в целом определялась взглядами Меринга и выражалась в стремлении сохранить прогрессивное буржуазное наследие, приобщить к нему рабочих, одновременно ограждая их от влияния декадентского, модернистского искусства в его активистском, экспрессионистском и дадаистском изводе. С 1924 г. в связи с осознанием необходимости создавать собственные писательские сообщества и выработать для них новые принципы литературной политики ситуация постепенно меняется, традиция отодвигается на задний план¹.

В 1924 г. на немецком языке была опубликована известная статья Ленина «Партийная организация и партийная литература»², перепечатанная в 1928 г. в центральном органе Союза пролетарско-революционных писателей, журнале «Ди линкскурве» («Die Linkskurve», «Левый поворот»). Основные принципы немецкой партийной литературы сформулировал И. Р. Бехер в своей статье 1925 г. «Буржуаз-

ное болото, революционная борьба» («Bürgerlicher Sumpf, Revolutionärer Kampf»). На свалку истории отправляется все бюргерское литературное наследие как непригодное для использования в революционном преобразовании общества, и ставится задача развивать идеологическую пролетарскую литературу, в которой содержание должно превалировать над формой. Эти идеи получили статус официальной директивы в программе действий, принятой на Первом съезде Союза революционно-пролетарских писателей (1928). Литературным функционерам вменялось в обязанность содействовать развитию пролетарско-революционной теории литературы, отвечающей задачам насущной политической и идеологической пропаганды, привлекать и воспитывать новые литературные кадры из числа рабочих³.

В соответствии с главным принципом партийного искусства – быть оружием в классовой революционной борьбе – писатель (и в этом немецкие писатели солидарны с А. М. Горьким) становится борцом, солдатом духа единого культурно-революционного фронта, стоящего на страже интересов своего класса (И. Р. Бехер, Б. Брехт, Ф. Вольф)⁴.

В. Беньямин, заостряя мысль Лукача о необходимости деятеля искусства новой эпохи изжить в себе бюргерское сознание и перейти на позиции класса, которому принадлежит будущее, вслед за французом Л. Арагоном назвал этот процесс предательством своего класса по рождению⁵. Беньямин разделял точку зрения Меринга (а вслед за ним и Троцкого) об отсутствии предпосылок для развития социалистического искусства до победоносного завершения революции (дискуссия по поводу возможности / невозможности создания революционной литературы в условиях капитализма развернулась еще в недрах СДПГ в 1891–1896 гг.)⁶. Интеллектуалу, воспитанному на бюргерских традициях, полагалось лишь испытывать чувство моральной вины перед угнетенным классом пролетариата и не ориентироваться на буржуазную (бюргер-

³ См. подр.: [Krämer 2016: 72].

⁴ См. подр.: [Tallafuss 2007: 55-76].

⁵ См.: [Benjamin 1934: 54-78].

⁶ См. подр.: [Burns 1977: 125-126].

¹ См. подр.: [Burns 1977: 128].

² См.: [Krämer 2016: 70].

скую) литературу, которая по определению не могла быть эффективным инструментом в созидании новых общественных отношений. Беньямин призывал создавать литературу остро политическую, способную помочь как самому сочинителю, так и его читателю осознать свою позицию по отношению к текущим событиям, а именно – встать на сторону пролетариата¹, по сути, превратиться в ангажированного писателя. Следует отметить, что именно Беньямин ввел в немецкий литературный обиход в качестве синонима тенденциозности, понимаемой как сплав политической и эстетической революционности, понятие ангажированности, заимствовав его в свою очередь у французов².

О привлекательности в Германии идей еще не закрепленного в термине социалистического реализма говорит тот факт, что в работе Учредительного съезда Союза пролетарско-революционных писателей приняли участие 150 человек³. Помимо И. Р. Бехера, Ф. Вольфа Э. Вайнерта, А. Зегерс, Л. Ренна среди делегатов было немало выходцев из рабочей среды (Г. Мархвица, В. Бредель, К. Грюнберг и др.). Немецких литераторов вдохновлял пример молодой советской литературы, с которой связывались надежды на успешное претворение собственных планов⁴, которые в 1927 г. во время работы московской Первой международной конференции пролетарских и революционных писателей и вылились в идею создания Союза⁵. Немецкий Союз пролетарско-революционных писателей на первых порах был, по сути, филиалом известного советского объединения РАПП. Активно участвовавшие в разработке концепции и в подготовке всех мероприятий другой известной организации (МОПР) И. Р. Бехер и Г. Лукач были знакомы с программными заявлениями советских функционеров от литературы (Луначарский, Жданов, Горький) и успешно переносили советскую практику на немецкую почву. Так, важное место в идейном арсенале пролетарско-революционных писателей занимает мак-

сима, заимствованная у А. М. Горького: «<...> активная ненависть писателя ко всему, что угнетает человека извне его, а также изнутри, все, что мешает свободному развитию и росту способностей человека, беспощадная ненависть к лентяям, паразитам, пошлякам, подхалимам и вообще к негодьям всех форм и сортов» [Горький 1928].

Произведения немецких писателей должны были, по Бехеру, пробудить в читателе (как учил Горький)⁶, святое чувство солидарной ненависти к классовому врагу и любви к идеологическим единоверцам⁷.

Широкий отклик среди немецких пролетарских писателей нашла и созидательная программа Горького, а именно: социалистическая литература была призвана демонстрировать уважение «к человеку как источнику творческой энергии» [Горький 1928], созидателю, а также поэтизировать коллективный труд, новые формы жизни, лишения угнетения человека человеком и др.

В условиях все большей регламентации и инструментализации литературного дела политические взгляды и убеждения начинают диктовать идеи, образы, сюжеты, художественно-стилевые особенности литературных произведений. Создаваемая в них «новая реальность» так или иначе сопрягается с «мистико-профетическими идеями»⁸, с самопожертвованием героя в интересах массы, с мифологизмом, идеологической символикой и др. Причем художественная сторона произведения как бы нивелируется, а во главу угла ставится его действительность. «Мы рассматриваем нашу эстетику и нашу нравственность как производное из потребностей нашей борьбы» [Brecht 1954: 97-107]⁹, – писал Б. Брехт в 1938 г., не отказывая при этом реалистическому производству в праве на аллегорию и визионерство [Brecht 1954: 97-107]¹⁰. В том, что новое искусство должно следовать принципам реализма, ни у кого не было сомнений.

Прямым преддверием к институализации литературных отношений под знаком социалистического реализма можно

¹ См.: [Benjamin 1982: 683-701].

² См.: [Benjamin 1982: 334-367].

³ См.: [Baumgart 1978: 5].

⁴ См.: [Grünberg 1955: 137].

⁵ См. подр.: [Klein 1974: 85].

⁶ См.: [Горький 1928].

⁷ См.: [Becher 1929: 1].

⁸ См.: [Стрельникова 2018: 12-13].

⁹ Цит. по: [Peitsch 2001: 201].

¹⁰ Ср. также: [Brecht 2001: 347].

считать Харьковскую конференцию 1930 г. В проекте резолюции обращает на себя внимание определение художественного произведения, мыслящегося как «великое пролетарское» и способного увлечь широкие трудящиеся массы целями классовой борьбы и подготовки пролетарской революции. В работе 1932 г. «Тенденция или партийность» («Tendenz oder Parteilichkeit») Г. Лукач дает более детальную расшифровку определения социалистического произведения, считая субъективную тенденциозность недопустимой для социалистического искусства. Последнему надлежит стремиться к познанию истинно диалектической объективности, заботиться о всестороннем, конкретном и глубоком показе совокупности движущих сил истории¹. На практике же произведения революционно-пролетарских писателей, как правило, выполняли функцию «орудия классовой борьбы» [Tallafuss 2007: 69], выводя на сцену «образцовых» пролетариев: «Штурм Эссена» (1930) Г. Мархвицы; «Машиностроительный завод Н&К» (1930) В. Бределя; «Баррикады Веддинга» (1931) К. Нойкранца и др. Традиционные темы немецкой буржуазной литературы, как то: любовь к малой родине, природа, семья и пр. – объявлялись ядовитым газом, отравляющим сознание масс², которым предстояло исполнить великую миссию освобождения человечества от ига капитала. В литературе (прежде всего в поэзии) царил дух восхваления революционных героев и вождей (К. Либкнехт, К. Цеткин, В. Ленин и др.), они преподносились массам как новые сакральные фигуры мучеников и святых³.

Термин «социалистический реализм», впервые появившийся на страницах «Литературной газеты» в 1932 г., был подхвачен находившимися в то время на территории СССР левыми интеллектуалами-эмигрантами. В новой ситуации «победившего» соцреализма, «требующего от художника правдивого, исторически-конкретного изображения действительно-

сти в ее революционном развитии»⁴, Г. Лукач продолжает развивать свою теорию социалистического искусства.

Важное значение для определения его специфики имели так называемые дебаты об экспрессионизме 1937–1938 гг., развернувшиеся на страницах эмигрантского издания «Дас ворт» («Das Wort»). Еще раньше, в статье «“Величие” и “гибель” экспрессионизма», опубликованной в 1934 г. в журнале «Интернациональная литература», Лукач «обращает внимание на излишний пафос, уход от действительности, идеализацию войны как возможности обновления, богомность, отрицание классических традиций и призывает писателей-эмигрантов ориентироваться на классическую немецкую литературу и великих реалистов XIX в.» [Добряшкина 2018: 850].

В программном сочинении «Спор идет о реализме» («Es geht um den Realismus», 1938) Лукач, продолжая отстаивать идею реалистического отображения целостности общественной жизни (не забывая при этом подчеркнуть «практическое значение категории целостности» у Ленина) и объявляя авангардистские течения в искусстве непродуктивными, неспособными решить эту задачу, призывает писателей понять и изображать объективный мир «таким, каков он на самом деле» [Лукач 1938: 175].

Подлинный реалист, по Лукачу (О. де Бальзак, Ч. Диккенс, Л. Толстой, М. Горький, Т. Манн, Г. Манн, А. Цвейг), демонстрирует своим творчеством «важность объективной взаимосвязанности социального целого и необходимого для овладения им “требования всесторонности”» [Лукач 1938: 175] (цитата из: Ленин В. И. Собр. соч. Т. XXVI. С. 134. – Т. К.). А «глубина творчества, масштаб и длительность воздействия произведений писателя-реалиста в значительной мере зависят от того, насколько ему – творчески – ясно, что в действительности представляет собой изображаемое им явление» [Лукач 1938: 175]. Ибо, как поясняет Лукач свою мысль, опять ссылаясь на Ленина (В. И. Ленин «Философские тетради». Партиздат, 1936 г., с. 128), «<...> несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так “плотно”

¹ См.: [Lukács 1932: 21].

² См. [Biha 1930: 404-406].

³ См. подр: [Стрельникова 2018: 360; Андреюшкина 2018: 383-384].

⁴ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет, 1934. Цит. по: [Тимофеев 1972: 93].

держится, не так “крепко сидит”, как “сущность”» [Лукач 1938: 175]. Лукач призывает «осознать правильное диалектическое единство явления и сущности» и показывать соотношение последних «образно, без привнесенных извне комментариев <...> в изображаемом отрезке жизни, в противовес авангардистскому способу “вмонтировки” в обрывки действительности тезисов, не имеющих (как полагает Лукач. – Т. К.) внутренне ничего общего с этими обрывками» [Лукач 1938: 175]. Таким образом, он проводит четкую разграничительную линию между традиционным и модернистским мировидением, а стало быть, и двумя противоположными способами художественного постижения и перевоплощения жизни. Приводя в пример мастеров реализма, Лукач призывает писателей не просто изображать искаженное отражение действительности в сознании индивида, но вскрывать «причины, пути возникновения и т. д. искаженного отражения» [Лукач 1938: 177]. В «новом», по Лукачу, реализме, следующим лучшим образцам реализма старого, «пророчески» предвосхищены» основные, «живые, но еще скрытые от непосредственного восприятия тенденции развития объективной действительности» [Лукач 1938: 183] и сущностные черты современной жизни («Верноподданный», «Учитель Унрат» Г. Манна, «Волшебная гора» Т. Манна, «Унтер Гриша» Л. Фейхтвангера и др.).

Не менее важна для Лукача идея народности, понимаемая им вполне в духе марксистско-ленинской эстетики. Эта идея подразумевает, по Лукачу, «сбережение, сохранение, развитие живых творческих сил, таящихся в традициях народной жизни, традициях радости и горя народного, традициях революций» [Лукач 1938: 186-187]. Лукач подчеркивает актуальность развития данной черты реализма в условиях антифашистской борьбы, находя примеры практического применения принципа народности помимо Т. и Г. Маннов у Л. Фейхтвангера («Сыновья», 1935 и др.), в произведениях которого в годы нацизма, как известно, помимо растущей убежденности в исторической миссии народных масс укрепляется чувство исторического оптимизма¹.

В защиту правомерности своих идей Лукач приводит высказывания А. Дёблина о признании политико-исторической актуальности литературы образца «горьковского типа»² [Лукач 1938: 189]. Он также дает высокую оценку сцене «Шпион» из цикла Б. Брехта («Страх и отчаяние Третьей империи», 1935–1943), обличавшей бесчеловечность фашизма «уже в новой для него, Брехта, красочной и нюансированной реалистической манере» [Лукач 1938: 189], показывавшей «живую, претворенную в человеческих судьбах картину ужасов фашистского террора в Германии», подрывавшего «самые основы общежития» [Лукач 1938: 189].

В 1938 г. в Москве выходит сборник статей Лукача 1934–1936 гг. под названием «К истории реализма», который можно было бы назвать «В защиту реализма». В предисловии к книге критик настойчиво повторяет свою мысль о «<...> необходимости бороться с различными традициями буржуазного вырождения, сохранившимися в виде пережитков и в нашей (социалистической – Т. К.) литературе. Только в процессе преодоления подобных пережитков может развиваться социалистический реализм» [Лукач 1938: 4].

Особый интерес в книге представляет статья «Человеческая комедия предреволюционной России», в которой на примере творчества М. Горького, по сути, продемонстрированы все признаки социалистического реализма: «Горький <...> глубоко затрагивает в своих произведениях общий сдвиг классовых взаимоотношений в России за последние десятилетия перед революцией. При этом он в первую очередь показывает, как человек становится сыном своего класса» [Лукач 1938: 333-334].

Этот сын, предстающий в художественном произведении в ипостаси литературного героя, не должен, по Лукачу, ссылающемуся в свою очередь на Маркса, быть просто рупором времени³. Образ пер-

² В контексте дискуссии о реализме (читай: реализме нового типа) имя Горького встречается в статье Лукача девять раз. В ряду признанных писателей Европы Горький служит для Лукача примером претворения в художественном творчестве основных принципов реалистического искусства социалистического образца.

³ См.: [Лукач 1936: 15].

¹ См. подр.: [Якушева 2018: 234-235].

сонажа интересен для критика лишь в том случае, если в нем наличествует «сложное сплетение личной жизни с большими общественными проблемами» [Лукач 1936: 15], что возвышает «индивидуальность до типа» [Лукач 1936: 16]. В новой, социалистической, литературе, по Лукачу, особое значение приобретает «духовный облик литературного героя» [Лукач 1936: 36]. Его контуры обрисованы Лукачем вполне в духе советской литературной теории того времени: «<...> большевик, <...> руководитель массы в самых разнообразных положениях и в самых различных отраслях труда и борьбы» [Лукач 1936: 36].

В качестве образцовых фигур для произведения социалистической литературы Лукач наряду с такими личностями, как Ленин и Сталин, выводит советских стахановцев. Образцом изображения нового человека для Лукача служат и герои Горького: «<...> в повести “Мать” <...> общий путь <...> освобождения трудящихся предстает в образе полной жизненности, глубоко-индивидуальной судьбы» [Лукач 1936: 36].

Как известно, роман Горького «Мать» в 1931 г. был переосмыслен Б. Брехтом в духе социалистического реализма в драме «Мать. Жизнь революционерки Пелагеи Власовой из Твери». В достаточно вольной трактовке немецкого драматурга события в типичном для Брехта жанре дидактической пьесы, в которой он стремится дать немецким рабочим урок «правильного поведения» [Шумахер 1988: 66], в данном случае в классовой борьбе, разворачиваются вплоть до 1917 г., а постановка проблем отвечает актуальным реалиям Германии того времени.

В 1930-е годы образ преданного высоким идеалам положительного героя, как правило, антифашиста в духе трагического

оптимизма, создали Ф. Вольф («Флоридсдорф»), И. Р. Бехер («Человек, который молчал», В. Бредель («Испытание»), А. Зегерс («Путь через февраль») и др.

Любопытно, однако, что уже тогда Б. Брехт, опираясь на диалектическую составляющую марксистской эстетики¹, выстраивает свою знаменитую жестовую программу отчуждения (прежде всего на показе отрицательных героев, асоциальное поведение которых должно вызвать в зрителе неприятие)² и, следовательно, дистанцируется от генеральной линии соцреализма на создание образа положительного героя, призванного служить читателю примером для подражания, противопоставляя ему образ антигероя: «Государство может наилучшим образом искоренить происходящие от страха и невежества асоциальные побуждения людей, если оно будет навязывать их каждому индивиду в максимально завершенной и почти недоступной отдельно взятому человеку форме» [Brecht 1973: 1022].

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что анализ генезиса социалистического реализма в Германии свидетельствует о смешанной природе направления. Предпосылки возникновения соцреализма в немецком культурном пространстве следует искать в особенностях исторического развития Германии. Окончательное оформление концепции связано с прямым влиянием идеологизированной культуры СССР при сохранении и преломлении в новом направлении национальных черт, а нередко и с его развитием в творчестве крупных художников слова.

¹ См. подр.: [Земляной 2004: 19–38].

² См.: [Brecht 1973: 1022–123].

Литература

Андреюшкина, Т. Н. Иоганнес Роберт Бехер / Т. Н. Андреюшкина // История литературы Германии XX века : в 2 т. Т. 1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2018. – С. 379–393.

Горький, М. О пролетарском писателе. Письмо литкружковцам профтехнической школы города Покровска / М. Горький // Правда. – 24.04.1928.

Добряшкіна, А. В. Литература в изгнании / А. В. Добряшкіна // История литературы Германии XX века : в 2 т. Т. 1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2018. – С. 835–864.

Земляной, С. Духовные искания молодого Лукача / С. Земляной // Логос. – 2006. – № 1 (52). – С. 109–115.

Земляной, С. История, сознание, диалектика. Философско-политическая мысль молодого Лукача в контекстах XXI века / С. Земляной // Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / пер. с нем. С. Земляного. – М. : Логос-Альтера, 2003. – С. 7–69.

- Земляной, С. Человеческий проект Бертольта Брехта / С. Земляной // Брехт Б. Мети. Книга перемен. Собрание избранных сочинений. Т. I. Проза / пер. с нем. С. Н. Земляного. – М. : Логос-Альтера, 2004. – С. 19-38.
- Маркс, К. Об искусстве : в 2 т. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Искусство, 1983. – 700 с.
- Лукач, Г. Интеллектуальный облик литературного героя / Г. Лукач // Литературный критик. – 1936. – № 3. – С. 1-66.
- Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Г. Лукач ; пер. с нем. С. Земляного. – М. : Логос-Альтера, 2003. – 416 с.
- Лукач, Г. К истории реализма / Г. Лукач. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1938. – 371 с.
- Лукач, Г. Спор идет о реализме / Г. Лукач ; пер. с нем. Н. Волькену // Интернациональная литература. – 1938. – № 12. – С. 172-189.
- Плахина, А. В. Рабочая литература / А. В. Плахина // История литературы Германии XX века. Том первый (1880–1945). Книга первая. Литература Германии между 1880 и 1918 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2016. – С. 410-429.
- Поцелуев, С. Вспоминая Лукача / С. Поцелуев // Лукач Д. История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты) / пер. с нем. яз., коммент., вступит. статья, указ. С. П. Поцелуева. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 5-51.
- Революционная поэзия Запада XIX века / под ред. А. Гатова. – М. : Акц. изд. «Огонек», 1930. – 42 с.
- Стрельникова, А. А. Особенности литературного процесса в Веймарской республике / А. А. Стрельникова // История литературы Германии XX века : в 2 т. Т. 1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2018. – С. 9-16.
- Стрельникова, А. А. Пролетарско-революционная литература / А. А. Стрельникова // История литературы Германии XX века : в 2 т. Т. 1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2018. – С. 355-378.
- Тимофеев, Л. И. Социалистический реализм / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. Т. 7 / гл. ред. А. А. Сурков. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – Стб. 92-101.
- Шумахер, Э. Жизнь Брехта = Leben Brechts / Э. Шумахер. – М. : Радуга, 1988. – 350 с.
- Якушева, Г. В. Лион Фейхтвангер / Г. В. Якушева // История литературы Германии XX века : в 2 т. Т. 1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. – М. : ИМЛИ РАН, 2018. – С. 211-239.
- Arato, A. The Young Lukács and the Origins of Western Marxism / A. Arato, P. Breines. – N. Y. : Pluto Press, 1979. – 256 p.
- Baumgart, H. Vorwort / H. Baumgart // Und immer brennt unser Herz.: Anthologie zum 50. Jahrestag der Gründung des Bundes proletarisch-revolutionärer Schriftsteller / Hrsg. von H. Baumgart. – Berlin : Verlag Tribüne, 1978.
- Becher, J. R. Unsere Front / J. R. Becher // Die Linkskurve. – 1929. – No. 1. – S. 1-3.
- Benjamin, W. Der Autor als Produzent. Aufsätze zur Literatur. Ansprache im Institut zum Studium des Fascismus in Paris am 27. April 1934 / W. Benjamin // Benjamin W. Gesammelte Schriften. Bd. II. – Frankfurt a.M. : Suhrkamp, 1982. – S. 683-701.
- Benjamin, W. Karl Kraus / W. Benjamin // Benjamin W. Gesammelte Schriften. Bd. II. – Frankfurt a.M. : Suhrkamp, 1982. – S. 334-367.
- Benjamin, W. Zum gesellschaftlichen Standort des Schriftstellers / W. Benjamin // Zeitschrift für Sozialforschung. – 1934. – Vol. 3, issue 1. – P. 54-78.
- Biha, O. Der proletarische Massenroman. Tont neue Eine-Mark-Serie des Internationalen Arbeiterverlages / O. Biha // Die Rote Fahne. – 02.08.1930. – S. 404-406.
- Brecht, B. Handbuch: Bd. 2. – Gedichte / B. Brecht. – Stuttgart ; Weimar : J. B. Metzler, 2001. – 510 S.
- Brecht, B. Theorie der Pädagogien / B. Brecht // Brecht B. Gesammelte Werke : In 20 Bdn. Bd. 17. – Frankfurt a.M. : Suhrkamp, 1973. – S. 1022-1023.
- Brecht, B. Weite und Vielfalt der realistischen Schreibweise / B. Brecht // Brecht B. Versuche. – Berlin : Suhrkamp, 1954. – H. 13. – S. 97-107.
- Burns, R. Theory and organization of revolutionary working-class literature in the Weimar Republic / R. Burns // Culture and Society in the Weimar Republic. – Manchester : University Press, 1977. – P. 122-149.
- Grünberg, K. Wie ich zu «tausend Zungen» kam / K. Grünberg // Hammer und Feder. Deutsche Schriftsteller aus ihrem leben und Schaffen. – Berlin : Verlag Tribüne, 1955. – S. 114-137.
- Klein, A. Zur Entwicklung der sozialistischen Literatur in Deutschland 1918–1933 / A. Klein // Literatur der Arbeiterklasse. Aufsätze über die Herausbildung der deutschen sozialistischen Literatur (1918–1933). – Berlin : Aufbau-Verlag, 1974. – S. 17-117.
- Krämer, W.-D. Archäologie der Arbeiterliteratur – Rückgriff für die Zukunft des Werkkreis Literatur der Arbeiterwelt / W.-D. Krämer // Von der Arbeiterkultur zur Kultur der Arbeiter. Das kulturelle Erbe der Ar-

- beiterbewegung und politische Kulturarbeit heute / H. Kolbe, D. Burggraf, P. Straßer. – Celle : Books on Demand, 2016. – S. 69-82.
- Lukács, G. Ästhetische Kultur / G. Lukács // Jahrbuch der internationalen Georg-Lukacs-Gesellschaft. – Bern : Peter Lang, 1997. – S. 13-26.
- Lukács, G. Bürgerlichkeit und l'art pour l'art: Theodor Storm» / G. Lukács // Lukács G. Die Seele und die Formen. Essays. – Berlin : Fleischel, 1911. – S. 121-122.
- Lukács, G. Die Theorie des Romans. Ein geschichtsphilosophischer Versuch über die Formen der großen Epik / G. Lukács // Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft. – 1916. – H. 3. – S. 225-271.
- Lukács, G. Franz Mehring (1846–1919) / G. Lukács // Lukács G. Beiträge zur Geschichte der Ästhetik. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1954. – S. 318-403.
- Lukács, G. Geschichte und Klassenbewußtsein. Studien über marxistische Dialektik / G. Lukács. – Berlin : Malik, 1923. – 341 S.
- Lukács, G. Tendenz oder Parteilichkeit / G. Lukács // Die Linkskurve. 1932. – H. 6. – S. 13-21.
- Lukács, G. Zur Soziologie des modernen Dramas (1911) / G. Lukács // Lukács G. Schriften zur Literatursoziologie. – Neuwied : Luchterhand Verlag, 1961. – S. 261-295.
- Mehring, F. Gesammelte Schriften : In 15 Bdn. Bd. 11. – Aufsätze zur deutschen Literatur von Hebbel bis Schweichel / F. Mehring. – Berlin : Dietz, 1961. – 627 S.
- Peitsch, H. Engagement / Tendenz / Parteilichkeit / H. Peitsch // Ästhetische Grundbegriffe : In 7 Bdn. Bd. 2. Dekadent – Grotesk / hrsg. von K. Barck u.a. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 2001. – S. 178-223.
- Ritzer, M. Georg Simmel (1858–1918). Der Begriff und die Tragödie der Kultur (1911) / M. Ritzer // Kultur-Poetik. – 2007. – Bd. 7. – H. 2. – S. 259-270.
- Simmel, G. Der Begriff und die Tragödie der Kultur / G. Simmel // Logos – Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. Bd. II. – Tübingen : Mohr, 1911 / 1912. – S. 1-25.
- Tallafuss, P. «Literatur als Waffe» – Literarischer Aktivismus im «Bund proletarisch-revolutionärer Schriftsteller» und im «Kampfbund für deutsche Kultur» / P. Tallafuss // Totalitarismus und Literatur / H. J. Schmidt, P. Tallafuss. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. – S. 55-76.
- Weber, M. Politik als Beruf / M. Weber // Weber M. Gesammelte politische Schriften. – Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1988. – S. 505-561.
- Weber, M. Werk und Person / M. Weber. – Tübingen : J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1964. – 720 S.
- Wunberg, G. Die literarische Moderne: Dokumente zum Selbstverständnis der Literatur um die Jahrhundertwende / G. Wunberg. – Frankfurt a. M. : Atheneum, 1971. – 302 S.

References

- Andreiushkina, T. N. (2018). Iogannes Robert Bekher [Johannes Robert Becher]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1. Kniga vtoraya. Literatura Germanii mezhdru 1918 i 1945 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 379-393.
- Arato, A., Breines, P. (1979). *The Young Lukács and the Origins of Western Marxism*. N. Y., Pluto Press. 256 p.
- Baumgart, H. (1978). Vorwort. In *Und immer brennt unser Herz.: Anthologie zum 50. Jahrestag der Gründung des Bundes proletarisch-revolutionärer Schriftsteller*. Hrsg. von H. Baumgart. Berlin, Verlag Tribüne. 191 p.
- Becher, J. R. (1929). Unsere Front. In *Die Linkskurve*. No. 1, pp. 1-3.
- Benjamin, W. (1934). Zum gesellschaftlichen Standort des Schriftstellers. In *Zeitschrift für Sozialforschung*. Vol. 3. Issue 1, pp. 54-78.
- Benjamin, W. (1982). Der Autor als Produzent. Aufsätze zur Literatur. Ansprache im Institut zum Studium des Fascismus in Paris am 27. April 1934. In Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. Bd. II. Frankfurt a.M., Suhrkamp, pp. 683-701.
- Benjamin, W. (1982). Karl Kraus. In Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. Bd. II. Frankfurt a.M., Suhrkamp, pp. 334-367.
- Biha, O. (1930). Der proletarische Massenroman. Eine-Mark-Serie des Internationalen Arbeiterverlages. In *Die Rote Fahne*. 02.08.1930, pp. 404-406.
- Brecht, B. (1954). Weite und Vielfalt der realistischen Schreibweise. In Brecht B. *Versuche*. Berlin, Suhrkamp. H. 13, pp. 97-107.
- Brecht, B. (1973). Theorie der Pädagogien. In Brecht B. *Gesammelte Werke*: In 20 Bdn. Bd. 17. Frankfurt a.M., Suhrkamp, pp. 1022-1023.
- Brecht, B. (2001). *Handbuch*: Bd. 2. Gedichte. Stuttgart; Weimar, J. B. Metzler. 510 p.
- Burns, R. (1977). Theory and organization of revolutionary working-class literature in the Weimar Republic. In *Culture and Society in the Weimar Republic*. Hrsg. v. K. Bullivant. Manchester, University Press, pp. 122-149.
- Dobryashkina, A. V. (2018). Literatura v izgnanii [Literature in Exile]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1. Kniga vtoraya. Literatura Germanii mezhdru 1918 i 1945 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 835-864.

- Gatov, A. (Ed.). (1930). *Revolutsionnaya poehziya Zapada XIX veka* [The West Revolutionary Poetry of the 19th Century]. Moscow, Aktsionernoe izdatel'stvo «Ogonek». 42 p.
- Gor'ky, M. (1928). O proletarskom pisatele. Pis'mo litkruzhkovtsam proftekhnikeskoi shkoly goroda Pokrovska [About the Proletarian Writer. Letter to the Literary Circle Members of the Professional Technical School in the City of Pokrovsk]. In *Pravda*. 24.04.1928.
- Grünberg, K. (1955). Wie ich zu «tausend Zungen» kam. In *Hammer und Feder. Deutsche Schriftsteller aus ihrem leben und Schaffen*. Berlin, Verlag Tribüne, pp. 114-137.
- Klein, A. (1974). Zur Entwicklung der sozialistischen Literatur in Deutschland 1918–1933. In *Literatur der Arbeiterklasse. Aufsätze über die Herausbildung der deutschen sozialistischen Literatur (1918–1933)*. Berlin, Aufbau-Verlag, pp. 17-117.
- Krämer, W.-D. (2016). Archäologie der Arbeiterliteratur – Rückgriff für die Zukunft des Werkkreis Literatur der Arbeiterwelt. In *Von der Arbeiterkultur zur Kultur der Arbeiter. Das kulturelle Erbe der Arbeiterbewegung und politische Kulturarbeit heute*. Hrsg. von H. Kolbe, D. Burggraf, P. Straßer. Celle, Books on Demand, pp. 69-82.
- Lukach, G. (1936). Intellektual'nyi oblik literaturnogo geroya [Intellectual Appearance of a Literary Hero]. In *Literaturnyi kritik*. No. 3, pp. 1-66.
- Lukach, G. (1938). *K istorii realizma* [About the History of Realism]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. 371 p.
- Lukach, G. (1938). Spor idet o realizme [The Dispute is Going about Realism] / transl. by N. Vol'kenau. In *Internatsional'naya literatura*. No. 12, pp. 172-189.
- Lukach, G. (2003). *Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovaniya po marksistskoi dialektike* [History and Class Consciousness. Studies on Marxist Dialectics] / transl. by S. Zemlyanoi. Moscow, Logos-Al'tera. 416 p.
- Lukács, G. (1911). Bürgerlichkeit und l'art pour l'art: Theodor Storm. In Lukács G. *Die Seele und die Formen. Essays*. Berlin, Fleischel, pp. 121-122.
- Lukács, G. (1916). Die Theorie des Romans. Ein geschichtsphilosophischer Versuch über die Formen der großen Epik. In *Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft*. H. 3, pp. 225-271.
- Lukács, G. (1923). *Geschichte und Klassenbewußtsein. Studien über marxistische Dialektik*. Berlin, Malik. 341 p.
- Lukács, G. (1932). Tendenz oder Parteilichkeit. In *Die Linkskurve*. H. 6, pp. 13-21.
- Lukács, G. (1954). Franz Mehring (1846–1919). In Lukács G. *Beiträge zur Geschichte der Ästhetik*. Berlin, Aufbau-Verlag, pp. 318-403.
- Lukács, G. (1961). Zur Soziologie des modernen Dramas (1911). In Lukacs G. *Schriften zur Literatursoziologie*. Neuwied, Luchterhand Verlag, pp. 261-295.
- Lukács, G. (1997). Ästhetische Kultur In *Jahrbuch der internationalen Georg-Lukacs-Gesellschaft*. Bern, Peter Lang, pp. 13-26.
- Marks, K., Engel's, F. (1983). *Ob iskusstve: v 2 t.* [About Arts]. Vol. 2. Moscow, Iskusstvo. 700 p.
- Mehring, F. (1961). *Gesammelte Schriften*: In 15 Bdn. Bd. 11. Aufsätze zur deutschen Literatur von Hebbel bis Schweichel. Berlin, Dietz. 627 p.
- Peitsch, H. (2001). Engagement / Tendenz / Parteilichkeit. In *Ästhetische Grundbegriffe*: In 7 Bdn. Bd. 2. Dekadent – Grotesk. Hrsg. von K. Barck u.a. Stuttgart, Weimar, Metzler, pp. 178-223.
- Plakhina, A. V. (2016). Rabochaya literatura [Worker's Literature]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1 (1880–1945). Kniga pervaya. Literatura Germanii mezhd u 1880 i 1918 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 410-429.
- Potseluev, S. (2017). Vspominaya Lukacha [Remembering Lukacs]. In Lukach D. *Istoriya i klassovoe soznanie. Khvostizm i dialektika. Tezisy Blyuma (fragment)* / transl. by S. P. Potseluev. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, pp. 5-51.
- Ritzer, M. (2007). Georg Simmel (1858–1918). Der Begriff und die Tragödie der Kultur (1911). In *KulturPoetik*. Bd. 7. H. 2, pp. 259-270.
- Shumakher, E. (1988). *Zhizn' Brekh'ta = Leben Brechts* [Brecht's Life]. Moscow, Raduga. 350 p.
- Simmel, G. (1911/1912). Der Begriff und die Tragödie der Kultur. In *Logos – Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*. Bd. II. Tübingen, Mohr, pp. 1-25.
- Strel'nikova, A. A. (2018). Osobennosti literaturnogo protsessa v Veimarskoi respublike [Features of the Literary Process in the Weimar Republic]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1. Kniga vtoraya. Literatura Germanii mezhd u 1918 i 1945 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 9-16.
- Strel'nikova, A. A. (2018). Proletarsko-revolutsionnaya literatura [Proletarian-Revolutionary Literature]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1. Kniga vtoraya. Literatura Germanii mezhd u 1918 i 1945 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 355-378.
- Tallafuss, P. (2007). «Literatur als Waffe» – Literarischer Aktivismus im «Bund proletarisch-revolutionärer Schriftsteller» und im «Kampfbund für deutsche Kultur». In *Totalitarismus und Literatur*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 55-76.

Timofeev, L. I., Turaev, S. V. (1972). Sotsialisticheskii realizm [Socialist Realism]. In Surkov, A. A. (Ed.). *Kratkaya literaturnaya ehntsiklopediya: v 9 t.* Vol. 7. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya, pp. 92-101.

Weber, M. (1964). *Werk und Person*. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 720 p.

Weber, M. (1988). Politik als Beruf. In Weber M. *Gesammelte politische Schriften*. Tübingen, J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), pp. 505-561.

Wunberg, G. (1971). *Die literarische Moderne: Dokumente zum Selbstverständnis der Literatur um die Jahrhundertwende*. Frankfurt a. M. 302 p.

Yakusheva, G. V. (2018). Lion Feuchtwanger [Lion Feuchtwanger]. In *Istoriya literatury Germanii XX veka: v 2 t.* Vol. 1. Kniga vtoraya. Literatura Germanii mezhdru 1918 i 1945 godami. Moscow, IMLI RAN, pp. 211-239.

Zemlyanoi, S. (2003). Istoriya, soznanie, dialektika. Filosofsko-politicheskaya mysl' mladogo Lukacha v kontekstakh XX veka [History, Consciousness, Dialectics. Philosophical and Political Thought of Young Lukacs in the Contexts of the XXI Century]. In Lukach G. *Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovaniya po marksistskoi dialektike* / transl. by S. Zemlyanoi. Moscow, Logos-Al'tera, pp. 7-69.

Zemlyanoi, S. (2004). Chelovecheskii proekt Bertol'ta Brekhta [Bertolt Brecht's Human Project]. In Brecht B. *Meti. Kniga peremen*. Sobranie izbrannykh sochinenii. Vol. I. Proza / transl. by S. N. Zemlyanoi. Moscow, Logos-Al'tera, pp. 19-38.

Zemlyanoi, S. (2006). Dukhovnye iskaniya mladogo Lukacha [The Spiritual Searches of Young Lukach]. In *Logos*. No. 1 (52), pp. 109-115.

Данные об авторе

Кудрявцева Тамара Викторовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия).

Адрес: 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, 25а.

E-mail: muchina@yandex.ru.

Author's information

Kudryavtseva Tamara Viktorovna – Doctor of Philology, Leading Research Fellow, M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Дата поступления: 01.12.2021; дата публикации: 30.03.2022

Date of receipt: 01.12.2021; date of publication: 30.03.2022